

Саша любил Катю, а Катя - революцию: Грин и Крым

15:38 23.08.2020 (обновлено: 15:42 23.08.2020)

Имя [Александра Грина](#) неразрывно связано с Крымом. Многие считают, что вымышленные писателем города - Зурбаган, Лисс, Гель-Гью - списаны с поселков и городком, которыми Грин был очарован. При этом вся жизнь одного из самых романтических писателей была далека от спокойствия, напоминая иногда авантурный роман - с засадами, побегами из тюрьмы, роковыми страстями.

Тюрьма и любовный треугольник

Первое пребывание Александра Гриневского (таково настоящее имя писателя) в Крыму оказалось романтичнее некуда. В 1903 году 23-летний Грин оказался в Севастополе. Он отнюдь не был робким юношей, начинающим карьеру писателя. Грин уже успел дезертировать из армии, примкнуть к радикальной партии. Кроме того, здесь Грин появился по фальшивым документам на имя Александра Григорьева.

"Когда Грин сбежал из армии, его прибрали к себе эсеры, которые хотели сделать из него террориста, - рассказывает биограф Грина, ректор Литературного института им. А.М. Горького Алексей Варламов. - Но террористом он в итоге не стал, отказался. Наказывать Грина не стали, а предложили ему заняться революционной пропагандой. Его отправили в Севастополь, где он агитировал моряков Черноморского флота. И, надо сказать, у Грина получалось это настолько здорово и увлекательно, что матросы просто заслушивались".

У будущего писателя была напарница – юная эсерка Екатерина Бибергаль. Грин в нее влюбился.

"Это был любовный треугольник: Саша любил Катю, а Катя любила революцию, - рассказывает Алексей Варламов. - 11 ноября 1903 года Грина по доносу схватила полиция, и он попал в тюрьму. А когда вскрылось то, что он беглый солдат и занимается революционной агитацией среди моряков, ему стало светить очень суровое наказание – вплоть до смертной казни".

Через месяц, в декабре, Екатерина организовала попытку побега – у тюремной стены Грина ждал извозчик, который должен был доставить беглеца на специально нанятое судно, следующее в Болгарию. Но будущего писателя задержали при попытке перелезть забор. Саму Бибергаль тоже арестовали и отправили в ссылку в Архангельскую область, откуда девушка вскоре бежала в Швейцарию. Грин вышел из тюрьмы по амнистии в октябре 1905 года. Но любовная история на этом не закончилась.

"Александр Грину было запрещено посещать крупные города, но в январе 1906 года он все-таки поехал в Санкт-Петербург, потому что узнал, что туда вернулась Катя, - рассказывает Алексей Варламов. - За два года в тюрьме Грин полностью переменил отношение к революции, понял, что это – совершенно не то, чем он хочет заниматься. Но выйти из партии он мечтал не один, а с Катей. Бибергаль оказалась стойкой революционеркой, уходить из партии не хотела. И тогда в припадке бешенства Грин в нее выстрелил".

Пуля из мелкокалиберного пистолета, по счастью, прошла вскользь. Катя отказалась называть врачам и полиции имя стрелявшего. Больше они с Грином не встречались. Впоследствии Екатерина Бибергаль получила восемь лет каторги, отбыла срок полностью. При советской власти была дважды репрессирована, умерла в 1959 году. Полностью реабилитирована была в 1989 году. Некоторые исследователи творчества Грина считают, что именно Екатерина стала прообразом ASSOli.

В Севастополе на месте тюрьмы, где сидел Александр Грин, сейчас расположен торговый центр, а бывшая камера Грина переоборудована в музейную комнату.

Заманили в Крым обманом

Во второй раз Александр Грин приехал в Крым уже в зените славы, признанным автором "Алых парусов" и "Блистающего мира".

"Грин был к тому моменту вполне успешным писателем, но у него был один недостаток – он запойно пил, - рассказывает Алексей Варламов. - Причем когда он женился на Нине Николаевне Мироновой, в советской России был сухой закон. Когда Нина Николаевна выходила за него замуж, она не знала, что ее жених - алкоголик. Потом, когда сухой закон отменили, вдруг выяснилась ужасная правда".

Нина Грин, не зная, что делать, вступила в сговор с доктором, который велел ей привести с собой в следующий раз мужа. Нина Михайловна так и сделала. Доктор сказал писателю: "Знаете, Александр Степанович, ваша жена больна. Ей не подходит петроградский сырой климат. Надо переехать в теплые края".

Смысл этой симуляции, по словам биографа, состоял в том, чтобы вырвать Грина из пьющего писательского круга общения.

Грин безумно любил жену, он немедленно согласился на переезд. С 1924 года на юге писатель действительно стал пить гораздо меньше. Варламов уверен, что с 1924 по 1927 год супружеская чета жила очень хорошо, книги раскупались, Грин мог себе позволить жить только лишь литературным трудом.

"В середине 20-х они с женой снимали прекрасную квартиру в Феодосии, наслаждались крымской жизнью и ни в чем себе не отказывали", - рассказывает биограф.

Сейчас в Феодосии по адресу ул. Галерейная, 10 расположен музей Александра Грина.

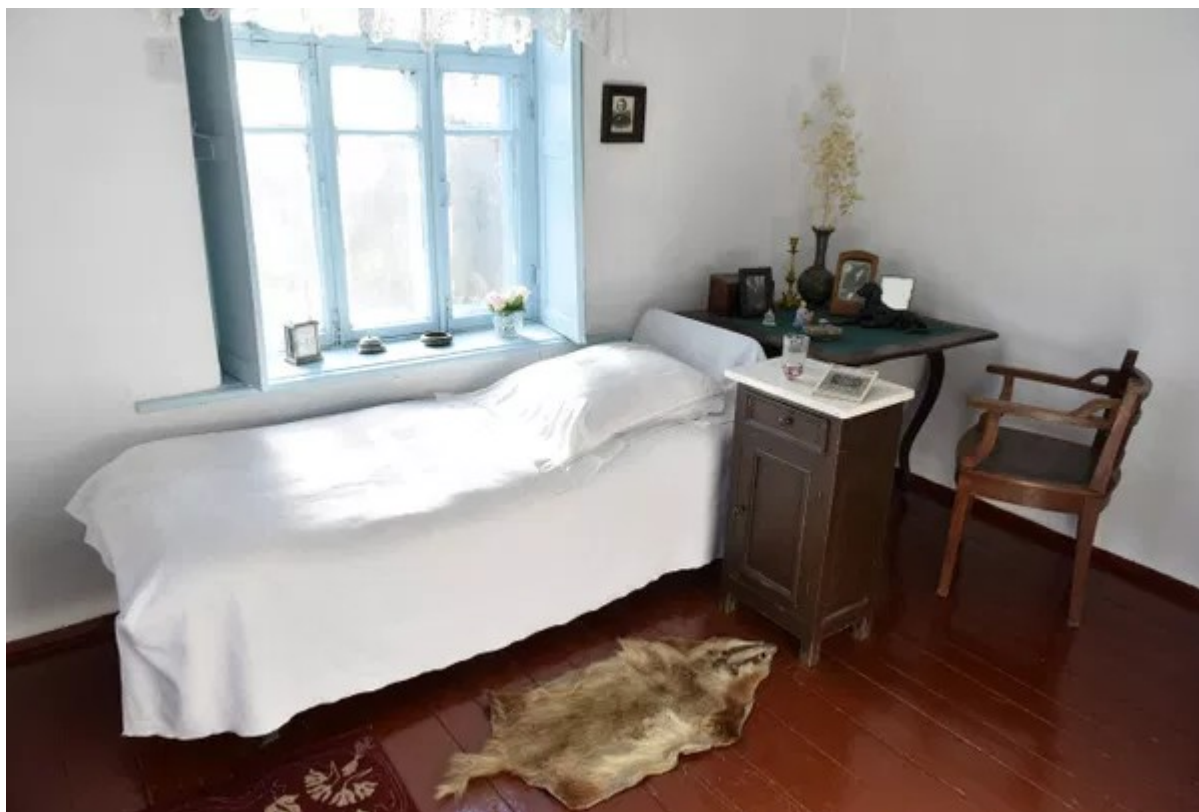
Но в конце 20-х годов гайки в стране стали закручивать, Грина стали печатать меньше.

"Начиная с 1928 года они уже не могли себе позволить жить на широкую ногу и вынуждены были переехать из Феодосии в Старый Крым и снимать там квартиры гораздо хуже. В Старом Крыму Грин написал книгу "Дорога никуда". Это самый горький, самый отчаянный его роман", - уверен исследователь.

До сих пор из городка Старый Крым через леса тянется у югу, в Коктебель пешеходная тропа. Именно по ней писатель ходил в Коктебель, в гости к поэту Максимилиану Волошину. Здесь же в окрестностях Грин вынужден был охотиться на птиц с самодельным луком.

"Трудно сказать, насколько охота помогала Гринам решать продовольственную проблему, - говорит биограф писателя. - Может быть, у них не было голода в прямом смысле этого слова, но то, что ели они на последние деньги, самое дешевое, что можно было купить – это правда. Но к раку желудка, от которого Александр Грин скончался 8 июля 1932 года, его привел все-таки не голод, а, скорее всего, алкоголизм, от которого писатель так и не излечился".

© РИА Новости Крым . Александр Полегенько

Музей Александра Грина в Старом Крыму расположен на улице Карла Либкнехта, 52. Это небольшой низкий дом из трех комнат. По легенде, Нина Грин приобрела его в мае 1932 года в обмен на наручные золотые часы.

Светлая душа Гринландии: жизнь и судьба невыдуманной Ассоль

07:21 23.11.2017 (обновлено: 12:04 14.09.2018)

СИМФЕРОПОЛЬ, 23 ноя — РИА Новости Крым, Алексей Вакуленко. Александр Грин писал повесть "Алые паруса" (по мнению писателя Виктора Шкловского, его "самое прекрасное произведение") на огромных листах, вырванных из бухгалтерского grossбуха. Сказка родилась на бумажных просторах, предназначенных для казенных нужд. Кажется, что недостижимая заветная мечта преодолела оковы сухой, как и листья бухгалтерской книги, прозы жизни. Работу над произведением писатель завершил ровно 95 лет назад. "Нине Николаевне Грин подносит и посвящает Автор. Пбг, 23 ноября 1922 г." — гласит посвящение. Второй и последней жене позже он посвятил не одно творение. Одиннадцать лет счастья с любимым человеком жестокая судьба "компенсировала" почти десятью годами лагерей. Таким стало искупление вины за сотрудничество с оккупационными властями во время Великой Отечественной войны. После освобождения для крымской Ассоль, как окрестили впоследствии Нину Грин журналисты, имя супруга стало и спасительным кругом, и путеводной звездой.

"Живописно и дешево"

В 1917 году в окне разоренного магазина игрушек в Петрограде Александр Грин увидел ботик не с белыми, а красными парусами. Вскоре писатель заболел сыпным тифом. Когда время от времени Грин приходил в себя после сильного жара, перед его глазами вставала игрушка с красными парусами. После

выздоровления бедствующий литератор обратился за поддержкой к Максиму Горькому.

© РИА Новости Крым . Александр Полегенько

27 августа 2016, 10:01

"Алые паруса": Ассоль ждала Грея в Коктебеле

"В то время Горький собирает голодавшую интеллигенцию Ленинграда: был создан Дом искусств для писателей, художников, — вспоминала Нина Николаевна. — И в этом Доме искусств Александр Степанович описывает свое видение этого ботика с красными парусами — пишет "Красные паруса". А когда они уже пошли в издательство, заменяет "Красные паруса" на "алые" — цвет утренней зари. Почему? Когда в Феодосии из-за моря поднимается солнце, в это время белый парус между видящим и солнцем окрашивается в алый цвет. Название "Секрет" (так Грин назвал судно с алыми парусами — ред.) — это секрет приносить людям счастье, сделанное своими руками. Александр Грин писал "Алые паруса", чтобы выразить праздник души человеческой, нашедшей зерно красоты и истины".

В том же году в редакции газеты "Петроградское эхо", где юная Нина Миронова работала машинисткой, Грин впервые увидел ту, которой предстояло стать для него единственной, своей, родной. Только спустя четыре года, после очередной встречи с Ниной Николаевной писатель женится на ней.

К тому времени молодая уроженка Гдова уже успела побывать замужем. Ее первый супруг, студент-юрист Сергей Коротков погиб спустя год после свадьбы в 1916 году на фронте Первой мировой войны. Окончившая гимназию с золотой медалью, в то время Нина была слушательницей Бестужевских курсов. Окончив два курса биологического отделения, она устроилась медсестрой в госпитале.

© РИА Новости Крым . Александр Полегенько

В 1918 году у Нины умер отец, сама она заболела туберкулезом, переехала к родственникам в Подмосковье, но затем вернулась в Петроград, где, живя с матерью Ольгой Мироновой, продолжила работать медсестрой. В 1924 году

вместе с ней и Грином переехала в Крым, в Феодосию. А в 1930 году семья переехала в Старый Крым.

"Перебирая для переезда города Крыма, мы остановили свой выбор на Феодосии, — рассказывала в своих "Воспоминаниях" Нина Николаевна. — Что прельстило нас в ней? Не могу сказать. Я впервые была на Юге с Александром Степановичем в 1923 году, на Южном побережье, очаровавшем меня. У Грина с Феодосией было связано воспоминание о сидении в тамошней тюрьме, о неудавшейся попытке сокамерников бежать через сделанный под полом подкоп. И все. Города он не знал и не помнил даже смутно. Был еще разговор недавно с какими-то случайными знакомыми железнодорожниками. Они восхваляли дешевизну жизни в Феодосии. Это, видимо, нас больше всего и пленило. Южный берег, как мы это увидели в 1923 году, был дорог для нас. Бюджет наш был убог, случаен, а Юг оставался Югом везде. Дешевизна же являлась большим подспорьем <...> Мы переехали в Феодосию и не пожалели: было в ней тогда девственно хорошо, живописно и дешево, без обилия курортников, впоследствии изменившего лицо города".

"Фея волшебного ситечка"

Публицист Людмила Белогорская рассказывала, что Нину Грин называли "феей волшебного ситечка", потому что через нее, как через ситечко, Александр Степанович "процеживал" написанное.

Позже в письме первой жене писателя Вере Калицкой, с которой Нина Николаевна поддерживала теплые дружеские отношения, она признавалась, что вскоре после женитьбы "себе обещала стараться в жизни с Александром Степановичем не разочаровывать его, как бы втечь в цельный образ".

"Я не претворялась, не актерствовала, жила, как ему представлялось обо мне, но у меня внутри были все время свои желания, недовольства, обиды, боли. Значит, я была не такой, какую он во мне представлял. Просто было во мне 2-3 черты, совпадавшие с его женским идеалом, а он одел меня в весь идеал. От этого я часто и теперь испытываю чувство нежности и гордости, но это же лишило меня способности просто, ясно жить, так как мне представлялась нормальная жизнь. Я иногда про себя теперь плачу или смеюсь, когда вижу, как "идеальный" мундир, к которому за 11 лет создалась привычка, не хочет слезать с меня и усложняет мне восприятие жизни", — с исповедальной искренностью признавалась Нина Грин.

Описывая свой обычный день из жизни в Феодосии, она вспоминала, что, проснувшись, первым делом шла в комнату супруга. "Вчера он писал или размышлял допоздна. По полу и по столу раскиданы окурки, пепел. Воздух кисло-застоявшийся. Распахиваю окно, собираю окурки и пепел, мою пол и, вымыв, снова разбрасываю окурки по полу, но в меньшем количестве, чем прежде. Александр Степанович не разрешает, чтобы его комната убиралась, чтобы в ней мылся пол. Не потому, что он не опрятен, внутренне он ничего не имеет против чистоты и порядка, как в жилье, так и во внешнем виде, но он жалеет меня. Ему кажется, что мыть пол — труд для меня непосильный. А мне нетрудно. Но зато, когда он придет в комнату, пол будет сух, воздух чист, в окно веет запахом моря. Он войдет в свою комнату, и дух его возрадуется, а моей работы он не заметит, так как внимание его не въедливо на такие мелочи", — рассказывала Нина Николаевна.

И до переезда в Старый Крым, и после Грины, которые арендовали жилье, нередко бедствовали. Приметы жалкого существования, которое писателю вместе с женой и тещей приходилось влачить последние полтора года жизни, писатель без прикрас описывал в письме другу, литератору Ивану Новикову от 2 августа 1931 года: "У нас нет ни керосина, ни чая, ни сахара, ни табаку, ни масла, ни мяса. У нас есть по 300 гр отвратительного мешаного полусырого хлеба, обвислый лук и маленькие горькие, как хина, огурцы <...> Я с трудом волоку по двору ноги. Никакая продажа вещей здесь невозможна; город беден, как пустой бычий пузырь <...> Я пишу вам всю правду".

Из-за "несоответствия духу и требованиям времени" в начале 1930-х произведения Грина почти не печатали. Нина Николаевна официально нигде не работала. "В те мучительные дни и годы, видимо, угнездился в нем рак", — предполагала она уже после смерти супруга. Справедливости ради остается сказать, что немало способствовала развитию заболевания так называемая русская болезнь, в которой время от времени "утопал" гениальный мечтатель. "У нас в роду все пили и долго жили", — иронично замечал писатель, которому судьба отмеряла неполных 52 года.

© РИА Новости Крым . Александр Полегенько

Последние полтора месяца жизни автор "Алых парусов" провел в долгожданном собственном доме, сменив до этого в Старом Крыме три адреса. В конце мая 1932 года Нина Николаевна втайне обменяла на этот дом золотые наручные часы на золотом браслете — дорогой подарок мужа. В этом доме писатель диктовал ей страницы последнего, незаконченного романа "Недотрога", здесь же успел подержать в руках свое последнее прижизненное издание — "Автобиографическую повесть".

Нина Грин изо всех сил старалась подарить обреченному мужу как можно больше приятных моментов. За несколько недель до смерти в письме Максимилиану Волошину она просила о том, чтобы гостившие в Доме Поэта почитатели таланта Грина навести умирающего писателя. "Я хочу его развлекать последние дни. О своем положении он не знает. О болезни говорить не любит. Жить ему уже недолго", — писала она.

В "Воспоминаниях" Нина Николаевна рассказала, как за три дня до смерти муж, прежде не отличавшийся глубокой религиозностью, попросил ее позвать священника, что она и сделала. Тот его исповедал и причастил. "Острой иглой впивается в сердце... мысль о том, что угасло это страстное, яркое и горячее

воображение, что никогда я больше не услышу и не увижу, как плетется пленительное кружево его рассказа, — писала Нина Николаевна Вере Калицкой в день смерти писателя. — Я так за одиннадцать лет привыкла быть душой в Сашиних произведениях, что мне сейчас пусто... Теперь его нет — и мне страшно, что нет того, кто так умел тронуть мое сердце".

© РИА Новости Крым . Александр Полегенько

Из лагеря в музей

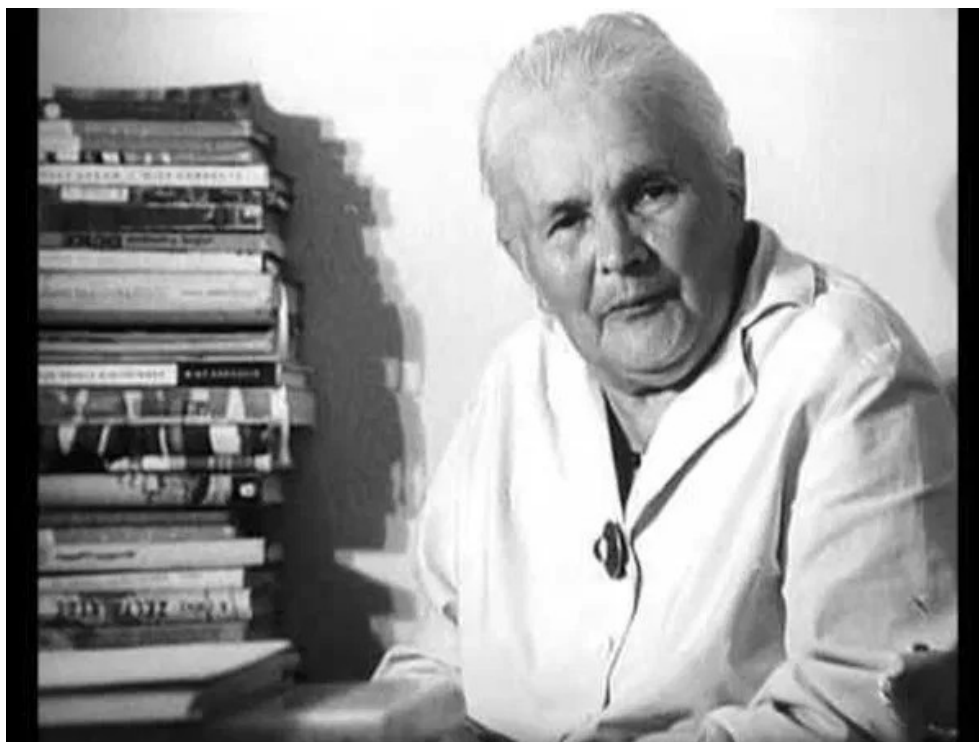
Большую часть жизни после Грина Нина Николаевна посвятила увековечению его памяти и популяризации творчества. В 1934 году при содействии писателей Константина Паустовского, Валентина Катаева, Юрия Олеши, Лидии Сейфуллиной и поэта Эдуарда Багрицкого она добилась выхода сборника рассказов супруга "Фантастические новеллы" в издательстве "Советская литература". На полученный гонорар решила построить новый дом. В том же году она вышла замуж за врача Петра Нания, который лечил Грина. В 1936 году пара вместе с Ольгой Алексеевной, мамой Нины, поселилась в отстроенном доме. В старом к тому времени была создана мемориальная комната Александра Грина. Нина Николаевна добилась присвоения дому статуса музея: в 1940 году власти наметили приурочить его открытие к 10-летию со дня смерти писателя. Но эти планы нарушила Великая Отечественная война, которая круто изменила жизнь крымской Ассоль.

© РИА Новости Крым . Александр Полегенько

В условиях острой нужды и заботах о больной матери она устроилась на работу в немецкую типографию. В апреле 1942 года стала работать там корректором, а затем и редактором подконтрольному оккупационному режиму газетного листка "Официальный бюллетень Старо-Крымского района". "Первое время в течение полугода, когда я работала заведующей типографией, за свою работу я получала 600 рублей в месяц, а позже, будучи на должности редактора, за эту работу я получала 1 тысячу 100 рублей", — объясняла она свой нелегкий выбор. Помимо зарплаты полагался хлебный паек для нее и матери и два обеда в общественной столовой. А однажды спасла от расстрела 13 жителей Старого Крыма, которых фашисты взяли в заложники за убитого немецкого офицера. Невероятно, но ей удалось убедить оккупантов в том, что эти люди не виновны в его убийстве, и те вместо расстрела отправили старокрымчан в трудовые лагеря.

В начале 1944 года умерла мать Нины Николаевны. Ольгу Миронову похоронили рядом с Грином. По данным правоохранительных органов СССР, в Одессу (а затем оттуда в Германию) Нина Николаевна отправилась в начале 1944 года, до смерти матери, а когда та, страдавшая периодически психическим расстройством, узнала об отъезде дочери, то окончательно сошла с ума и умерла 1 апреля того же года.

© Кадр из документального фильма Владимира Орлова "...Остальные семнадцать" (1966 г.)

По возвращении на Родину в победном 1945-м Нину Грин арестовали и приговорили к 10 годам лагерей за сотрудничество с оккупантами. Освободившись в сентябре 1955 года, она, по собственному признанию, "бела, как лунь, лыса, как столетний кутила", стала активно заниматься увековечиванием памяти выдающегося супруга. При поддержке советских писателей ей удалось спасти дом в Старом Крыму, в котором сейчас располагается музей Александра Грина. С легкой руки тогдашнего первого секретаря Старокрымского райкома партии Леонида Иванова к середине 1950-х здание превратили в курятник. Сам чиновник поселился в доме, который Нина Николаевна построила на гонорары от изданий произведений мужа.

В 1960 году 23 августа, в день 80-летия со дня рождения писателя, в Старом Крыму торжественно открыли Дом-музей Александра Грина. Через 10 лет, 9 июля 1970 года, в 38-ю годовщину смерти Александра Степановича, — музей Грина в Феодосии, в доме, где с 1924 по 1929 годы он проживал с супругой и тещей.

Последние годы жизни Нина Николаевна провела в Киеве, ежегодно приезжая в Старый Крым на лето. Литературовед, выдающийся исследователь жизни и творчества Максимилиана Волошина Владимир Купченко в июне 1968 года, находясь на полуострове, после встречи с ней записал в дневнике: "Нина Ник. Грин сходит с ума".

27 сентября 1970 года Нины Грин не стало. В завещании покойная просила

похоронить ее в семейной ограде между могилами матери и мужа. Однако местные власти Старого Крыма захоронили ее в другом месте городского кладбища. Спустя год в ночь на 23 октября 1971 года киевские друзья покойной Юлия Первова и Александр Верхман вместе с единомышленниками тайно перезахоронили останки вдовы писателя. Несмотря на подробные описания Первовой событий той ночи, у многих правдоподобность этой истории вызывает сомнения.

© РИА Новости Крым . Александр Полегенько

В 1997 году прокуратура Крыма полностью реабилитировала Нину Грин. "Из имеющихся в материалах дела фактических данных усматривается, что Грин Н. Н. в период Великой Отечественной войны не принимала участия в карательных акциях против мирного населения, не занималась предательством и не оказывала в этом пособничества... Таким образом, Грин Н. Н. не совершила действий, предусматривающих ответственность за измену Родине", — говорилось в заключении надзорного органа.

Вместо эпилога

Солагерница Нины Николаевны Ольга Белоусова вспоминала, как уже после освобождения та, находясь в Москве, однажды пригласила ее в филиал Большого театра на балет "Алые паруса". Ассоль танцевала блистательная Ольга Лепешинская. Неожиданно на весь зал объявили: "Здесь присутствует сама Ассоль". Осветители направили софиты на ложу, в которой сидела Нина Грин.

Послышались бурные аплодисменты, зрители стали бросать в ложу цветы... "Счастье сидело в ней пушистым котенком. Когда Ассоль решила открыть глаза, покачиванье шлюпки, блеск волн, приближающийся, мощно ворочаясь, борт "Секрета", — все было сном, где свет и вода качались, кружась, подобно игре солнечных зайчиков на струящейся лучами стене..."

© РИА Новости Крым . Александр Полегенько